

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БРОДЯЖНИЧЕСТВОМ И ПОПРОШАЙНИЧЕСТВОМ

SOCIAL AND LEGAL PROBLEMS OF RESOCHALIZATION OF PERSONS INVOLVED BY VETERINARY AND CROPPING

A. Gordeev

Annotation

Begging, closely related to begging and vagrancy and in the transition to the information society, remain topical social and legal problems, representing an antisocial type of behavior that has a significant criminal potential. The problems of vagrancy and begging as professional begging, being forms of deviant behavior, can not be treated solely as socially dangerous. Obviously, it requires a comprehensive approach, methodologically developed on the basis of modern theories of social exclusion and deviance with the development of special methods of prevention and subsequent minimization.

Keywords: vagrancy, begging, begging, resocialization, deviant behavior, social state.

Гордеев Алексей Юрьевич

К.ю.н., ст. преподаватель,
Белгородский юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина

Аннотация

Попрошайничество, тесно связанное с нищенством и бродяжничеством и при переходе к информационному обществу остаются актуальными социально-правовыми проблемами, представляя собой асоциальный тип поведения, имеющий существенный криминогенный потенциал. Проблемы бродяжничества и попрошайничества, как профессионального нищенства, будучи формами девиантного поведения, не может трактоваться исключительно как общественно опасная. Очевидно, что она требует комплексного подхода, методологически разрабатываемого на базе современных теорий социальной исключенности и девиантности с разработкой специальных методов профилактики и последующей минимизации.

Ключевые слова:

Бродяжничество, попрошайничество, нищенство, ресоциализация, девиантное поведение, социальное государство.

В современном российском обществе все более остро ощущается противоречие между декларируемыми конституционно-правовыми принципами социального государства и сохранения массовой экономической бедности населения, выражающейся, в том числе в росте числа лиц без определенного места жительства (БОМЖ), а также не имеющих постоянного источника дохода, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством. В современной правовой и социологической литературе эти явления представляются следствием двух явлений: 1) "не совсем удачных социально-экономических преобразований" последних лет, породивших негативные явления в обществе[1, с.34]; 2) отменой административно-правовой и уголовно-правовой ответственности и, соответственно, мер репрессии за бродяжничество и попрошайничество[2, с.3-4].

С данными выводами сложно согласиться. Во-первых, попрошайничество, как разновидность нищенства, не возникло "в последние годы", а было известно ещё в Древнем мире. В России отношение государства к изгоям и нищим регламентировалось ещё Уставом князя Владимира, хотя попытки системного регулирования начали предприниматься лишь в конце XVII в. Попрошайничество, как и нищенство, будучи многовековыми явлениями в жизни русского общества имманентно присущи

ему, как и любому другому обществу на всех этапах развития. Конкретная негативная социально-экономическая ситуация может вести к росту указанных явлений, но изжить их полностью ещё не удавалось ни в одном обществе.

В рамках данной статьи под "бродяжничеством" понимается крайняя форма социальной дезадаптации, маргинальное поведение, выражающиеся систематическом перемещении лица без постоянного места жительства и работы в поисках средств к существованию путем нищенства, попрошайничества или воровства. В поздней советской историографии, когда проблема только начала обсуждаться, использовался термин "нетрудовые доходы"[4, с. 142], от которого сегодня, в основном, отказались.

Понятие "попрошайничества" не претерпело сколько-нибудь заметных изменений за последние десятилетия и также, в основном, соотносится или считается следствием нищенства[5, с.382], понимаемым как опрошайничество, как правило, является следствием нищенства. Нищенство – это состояние человека, у которого нет средств и возможностей заработать себе на хлеб, жить в нормальных условиях и прилично одеваться. Тогда человек вынужден идти просить милостыню. Это социальная

болезнь, живущая почти во всех странах мира. Исторически эти явления традиционно в разных странах квалифицировались как уголовные преступления или мелкие правонарушения, но в любом случае, как предосудительный образ жизни, асоциальное явление, способствовавшее преступности.

В Европе, с XIX в. были формализованы признаки бродяжничества: отсутствие определенного места жительства, а также средств к существованию или легального занятия, позволяющего добыть эти средства [6, с.277]. В целом же бродяжничество рассматривалось как наказуемый проступок, так как подданные "без очага и промысла" фактически паразитировали, т.е. жили за счёт работающего населения, а чаще всего, составляли основу уголовной статистики. В то же время, например, в законодательстве немецких земель, отмечались социальные аспекты бродяжничества: бесцельное перемещение как образ жизни, при отсутствии средств к существованию и нежелании работать. Наличие этих условий составляло признаки наказуемого проступка.

По российскому Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. бродяга, "не помнящий родства" либо отказывающийся сообщить свое состояние, звание и постоянное место жительства либо сообщавший ложные сведения, приговаривался к направлению в специальные исправительные арестантские отделения сроком до 4 лет, после чего, или в случае негодности к работам в этих отделениях, отправлялся в Сибирь или иные отдаленные губернии. Женщины-бродяги подвергались тюремному заключению также на 4 года, после чего также отсылались в Сибирь. Лжесвидетельство о своем статусе и месте жительства влекло телесные наказания.

В целом в имперский период бродягами считались лица не имеющие документов, перемещающиеся без уведомления полиции, не способные либо не желающие доказать свой статус. При этом основанием наказуемости в данном случае было не бродяжничество само по себе, а отказ в даче сведений либо предоставление заведомо ложной информации о своем состоянии. Установление состава преступления требовало наличия двух этих условий. Когда подозреваемый не имел паспорта, но другим способом доказывал свое состояние, он освобождался от уголовного наказания, а лишь подвергался розыску, за отсутствием паспорта. Признавались бродягами и иностранцы, двукратно ранее высланные из империи, с запретом возвращения, но вновь задержанные в России.

Борьба с нищенством в Российской империи велась в большей степени формально, так как это явление, по сути, культивировалось состоятельными классами, которые сначала неограниченной, жестокой эксплуатацией пауперизировали население, а затем, отмаливая эти же грехи, обильными подачками фактически размножали класс профессиональных попрошайек. Так, по оценке И.

Прыжова действовал симбиоз, когда "нищий богатым питался, а богатый молитвой нищего спасался" [3, с.112]. Это "компенсационный" механизм, на самом деле ничего не выравнивая, лишь углублял социальные противоречия и мешал разработке мер ресоциализации.

Таким образом, лишь в 1910 г. на I съезде Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению было определено понятие профессионального нищего, а также предложены меры по минимизации этого явления. Тем не менее, опыт того времени может быть полезен сегодня.

Столичная полиция, задержав попрошайек и бродяг дифференцировала их по разрядам:

1. жертвы несчастных обстоятельств: сироты, пожилые и немощные, инвалиды, т.е. те, кто не мог работать и обеспечивать себя, их определяли в богадельни (дома призрения);

2. здоровые сироты, больные и пожилые люди, которых трудоустраивали в дома трудолюбия и на предприятия, при этом Комитет по призрению предоставлял одежду и пособие;

3. профессиональные нищие, занимающиеся попрошайничеством как промыслом из-за нежелания работать. Эту категорию по решению суда наказывали, послед чего иногородних высылали из столиц на два года без спорта, а местных – передавали в распоряжение городского управления. В четвертый разряд попадали временные нищие, утратившие документы, средства к существованию. Им Комитет помогал с документами, предоставлял работу или помогал вернуться домой. Реализации решений и планов двух (1910 и 1914 годов) Всероссийских съездов по общественному призрению помешали мировая война и две революции, которые катастрофически усугубили проблему до небывалых со времен Смуты начала XVII в. размеров.

В советский период уголовное законодательство РСФСР (УК 1960 г.) рассматривало бродяжничество с социальных позиций как проявление пережитков прошлого, "паразитический образ жизни", не соответствующий конституционной обязанности каждого трудоспособного советского человека трудиться. В данном случае действовала административная преюдиция, когда уголовная ответственность за систематическое занятие бродяжничеством преступлением (ст. 209), наступала лишь после двух административных предупреждений. Общественная опасность бродяжничества состояла в том, что лицо, лично не участвуя в процессе создания материальных ценностей, только потребляло их.

Наказание по данной статье предусматривалось в виде лишения свободы на срок от года до двух лет либо исправительными работами на тот же срок, а с учётомотягчающих обстоятельств, предусматривалось лишение свободы на срок от года до трех лет.

Попрошайничество, тесно связанное с нищенством и бродяжничеством и при переходе к информационному обществу остаются актуальными социально-правовыми проблемами, так представляя собой асоциальный тип поведения, имеющий существенный криминогенный потенциал. Российские исследователи отмечают, что в 80% случаев лица БОМЖ имеют судимость или судимости. В то же время, как правило, не устанавливаются причинно-следственные связи между преступностью и асоциальным образом жизни. Проблемы бродяжничества и попрошайничества как профессионального нищенства, будучи формами девиантного поведения, не может трактоваться исключительно как общественно опасная. Очевидно, что она требует комплексного подхода, методологически разрабатываемого на базе современных теорий социальной исключенности и девиантности с разработкой специальных методов превенции и последующей минимизации.

Социальное правовое государство предполагает минимизацию таких явлений как нищенство и бродяжничество при содействии институтов гражданского общества.

Деятельность государства по предупреждению преступлений и административных правонарушений, совершаемых бродягами и попрошайками, требует своего правового обеспечения, включая как меры профилактики, превенции, так и принуждения.

Несмотря на то, что Президент России неоднократно ставил задачу борьбы с бедностью, формализованной государственная концепция предупреждения бездомности, а также ресоциализации бродяг, занимающихся попрошайничеством, не разработана, а само явление, крайне слабо изучено. Здесь необходим анализ совокупности аспектов проблемы с учетом российского и зарубежного опыта, с последующей выработкой мер (правовых, социальных, экономических, организационных и др.), направленных на устранение, причин и условий, способствующих бродяжничеству и попрошайничеству с обязательной ресоциализацией вовлеченных в это лиц. Очевидно, что в значительной степени успех такого рода деятельности зависит от общей социально-экономической ситуации в стране, снижении безработицы, расширении возможностей самореализации, обеспечении доступности жилья и социальных услуг и т.п.

Современные бродяги и попрошайки в литературе дифференцированы на исторически уже традиционные категории: бывших заключенных, не адаптировавшихся на свободе, алкоголиков, бомжей, сбегавших из дома подростков и некоторых других. Эти люди, чаще всего, попав с трудную жизненную ситуацию, нуждаются в помощи и ресоциализации, чтобы заново интегрироваться в общество.

Эти категории необходимо дифференцировать от современных видов попрошайничества, когда этим занима-

ются лица, в том числе и юридические, чье положение не обусловлено крайней нуждой, трудной ситуацией или складом характера. Речь идет о так называемых аскерах (asker – букв. в пер. с англ. ask – проситель). Как правило, это промоутеры разного рода благотворительных или якобы благотворительных акций, ассистенты уличных музыкантов и т.п. Аскеры, нередко применяя актерские навыки, собирают, а чаще выпрашивают пожертвования прохожих на улице, пассажиров транспорта, слушателей или иной аудитории. Наниматель аскера, например, уличный музыкант, делится с ним заработком. Кроме того, в информационной экономике задачи аскеров всё более выполняют роботы, собирающие разного рода пожертвования.

В Республике Корея робот DONA уже в третьем поколении модификации собирает пожертвования для детского фонда Save The Children. При этом, аппарат обнаруживая специальными датчиками человека, обращается к нему, а получив пожертвование, кланяется и благодарит[8]. Такого рода деятельность специально регулируется и не имея признаков мошенничества, уголовно не наказуема.

В России попрошайничеством занимаются нищие, именуемые чаще всего, бомжами и профессиональные нищие. Это деяние уголовно не наказуемо, кроме случаев вовлечения несовершеннолетнего (ст. 151 УК РФ "Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий"). Разработка мер ресоциализации началась после принятия 2 ноября 1993 г. Указа Президента РФ "О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества".

Сегодня к бродягам и попрошайкам принято относить: лиц с психическими отклонениями, алкоголиков, наркоманов, уклоняющихся от лечения, утративших связи с родными и вынужденных скитаться; жертв обстоятельств и преступлений, включая мошенничество с жильем и т.п.; бывших осужденных, не нашедших возможностей для ресоциализации; лиц, скрывающихся от розыска; лиц, выселенных по судебному решению из служебной жилплощади; беженцев, въехавших на территорию РФ, без официальной регистрации; дети и подростки, убегающие от родителей и из воспитательных учреждений; лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации[9, с. 147].

Рост числа лиц, склонных к бродяжничеству и попрошайничеству следует объяснять комплексом факторов: бедностью, неблагоприятными отношениями в семьях, утратой жилья; неэффективной работой правоохранительных органов, а также социальной защиты, занятости, миграционной службы; алкоголизмом, наркоманией, несовершенством законодательства; относительной открытостью границ; локальными конфликтами на сопредельных территориях; кризисными явлениями в экономике; ростом тарифов ЖКХ и др.

Выработка эффективных мер ресоциализации затруднена отсутствием более-менее адекватной статистики, данные по численности лиц, анализируемых категорий, особенно в мегаполисах, существенно разнятся. Относительно точно определено соотношение мужчин и женщин, средний возраст, трудоспособность, а также источники существования. Отличительные особенности бродяг и попрошаек, являются одновременно и проблемами, требующими решения: отсутствие (утрата) жилья, документов, прописки, прерывание семейных связей, отсутствие источника дохода.

Решение проблемы пока не опирается на адекватную научную базу. Рекомендации в современной научной литературе во многом сводятся к тому, что "бомжа можно узнать с первого взгляда" по его внешнему виду: занесенной одежде "и специфическому запаху", что позволяет "безошибочно отнести человека к данной категории"[1].

Анализируемые категории легко вовлекаются в совершение преступлений, так как ориентированы на нетрудовое приобретение материальных благ и имеют тесные контакты с криминальными элементами, не имеют социальных связей и места жительства, что затрудняет их поиск. Как правило, лица БОМЖ совершают кражи, реже – грабежи, мошеннические действия, хулиганство и бытовое вымогательство. Нередко в этой среде причинение вреда здоровью, чаще всего, в процессе раздела "сфер жизненных интересов".

Исторический опыт свидетельствует о том, что жестокое отношение к бродягам и нищим, в том числе и демо-

кратической сегодня Западной Европе, где нищенство было запрещено, а нищих преследовали и жестоко наказывали, не принесло желаемого результата и не искоренило это явление. Специальные системы рабочих домов, где бродяг и нищих принуждали к труду, как и все прочие меры принуждения и уголовной репрессии, также не дали результата, который стал ощутим лишь со становлением социальной рыночной экономики и ростом уровня жизни.

Эволюция правовой традиции демонстрирует тенденцию признания этой гуманитарной проблемы и её решения не только и не столько средствами принуждения, сколько применением социально-экономических механизмов социального правового государства. Принятие нового закона о "запрете" или ужесточении наказания, как показано выше, не даст результата, в отличие от общего роста уровня жизни, эффективности социальных гарантий, доступности жилья, в том числе муниципально-го, надзора за соблюдением законодательства в сфере долевого строительства и операций с недвижимостью. Если в индустриальную эпоху на Западе и в 1990 годы в России вопросы ресоциализации "упирались" в реалии развивающегося капитализма [10, р.39], то сегодня, при инфляции по итогам 2017 г. – 2,5% и уровне безработицы, не превышающем 5% есть все возможности для реализации государственных и региональных социальных программ.

При этом решение комплекса проблем бродяжничества и попрошайничества, как исторически устойчивых явлений, должно опираться, прежде всего, на изучение сложившихся в этой сфере общественных отношений, чтобы их можно было эффективно регулировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев А.Ю. Генезис и правовая природа бродяжничества и попрошайничества в России на современном этапе// Вестник БелЮИ МВД России. 2016. №1. С.33–41.
2. Лиходей О.А. Девиантное поведение и социальный контроль: на примере бродяжничества и попрошайничества в России: автореф. дис. ... д-ра. социол. наук: 22.00.04. СПб., 2006.
3. Прыжов И. Г. Нищие на святой Руси: материалы для истории общественного и народного быта в России – Изд. М. И. Смирнова, 1862. 139 с.
4. Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения / В.Н. Кудрявцев, С.В. Бородин, В.С. Нерсисянц, Ю.В. Кудрявцев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 1989.
5. Толковый словарь русского языка. в 4 т. / под ред. Ушакова Д.Н. – М.: "Советская энциклопедия", 1947. Т. 3.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
7. Галай Ю.Г., Черных К.В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы: монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012.
8. В Корею и Шотландии деботировали роботы-попрошайки // Интернет- журнал "Мембрана". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.membrana.ru/particle/16079>. (дата обращения 27 октября 2017 г.)
9. Технология социальной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. И. Г. Зайнышева. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
10. The Cambridge history of capitalism/ Ed. by L. Neal and J. G. Williamson. Cambridge University Press, 2014.